

Т. М. ПОЛУШКИНА

О. И. ЕГОРОВА

ФОРМИРОВАНИЕ МЕХАНИЗМА МОТИВАЦИИ КРЕСТЬЯНСКОГО ТРУДА

Ключевые слова: крестьянский труд, мотивационная направленность жителей села, мотивация и стимулирование труда сельского населения

Key words: plough tail, rural people motivational focus, motivation and induction of rural population

Мотивационная направленность личности представляет собой совокупность устойчивых мотивов, характеризующуюся желаниями, интересами, склонностями, ценностями, идеалами, убеждениями, которые находятся в непосредственной зависимости от текущей ситуации.

Для оценки мотивационной направленности сельских жителей республики в июне 2010 г. нами проведен социологический опрос. Объем выборочной совокупной составил около 3,5 тыс. чел. (мужчины — 48 %, женщины — 52 %; в возрасте до 35 лет — 23 %, от 35 до 50 лет — 56 %, от 37 до 50 лет — 21 %; с высшим образованием — 42 %, со средним — 58 %).

ПОЛУШКИНА Татьяна Михайловна, профессор кафедры государственного и муниципального управления Мордовского государственного университета, доктор экономических наук.

ЕГОРОВА Ольга Ивановна, аспирант кафедры государственного и муниципального управления Мордовского государственного университета.

Следует отметить неоднородность современной российской деревни. За годы аграрного реформирования из советской она достаточно трудно трансформировалась в новые сообщества сельских жителей. Произошли коренные изменения в сознании российских крестьян. Образовались разные социальные группы селян: активные, способные и склонные к саморазвитию (около 20 %), пассивные, выживающие (50 %), деградирующие, люмпены (35 %).

Представители первой группы — это фермеры, индивидуальные предприниматели, члены товарных подворий, добросовестные работники успешных сельхозпредприятий. По нашим подсчетам, в Республике Мордовия таких около 15—20 тыс. чел. Это самодостаточные современные крестьяне, которые вопреки государственной аграрной политике научились работать в условиях рынка, тяжелым трудом обеспечивать благополучие своих семей на основе разумного хозяйствования. Как правило, именно эта группа селян грамотна в отношениях с государством, региональными и муниципальными властями в силу информированности о возможностях и выгодах получения различных льгот и преференций.

Ко второй группе относится большая часть владельцев личных подсобных хозяйств (ЛПХ), простых сельских тружеников, которые мало или практически не участвуют в товарном производстве сельхозпродукции, в программах и проектах, но кормят себя и свои семьи.

Третья группа — люмпены, пьяницы, которые не смогли реализовать себя в жизни.

На представителях первой и второй групп держится аграрное производство, благодаря им выживает современное село. Очевидно, что чем больше будет активных крестьян, тем быстрее будет возрождаться сельская местность и повышаться эффективность аграрного производства.

Результаты опроса показали, что свои главные проблемы сельские жители региона связывают с кризисом аграрного производства, отсутствием внимания государства к их проблемам, деградацией сельских поселений и, соответственно, снижением уровня и качества жизни. Многие говорят о бесперспективности деревенской жизни для наиболее активных и деятельных групп, которые не могут существовать за счет доходов от своего труда и теряют надежду на лучшее в

ближайшем будущем. В целом список факторов неудовлетворенности опрошенных можно разделить на три группы.

Первая (самые острые проблемы) характеризуется чисто экономическими факторами: «дороговизна» жизни (74,6 %); бедность, обнищание сельского населения (43,3 %); безработица (43,3 %). Вторая группа связана с общими условиями жизни, развитием социальной инфраструктуры, социальным и культурным обеспечением и обслуживанием населения. На эти обстоятельства указали от 7 до 40 % опрошенных. Это в основном жилищные проблемы (37,3 %); неразвитость системы профессионального образования и центров культурного досуга (14,9 %); слабое развитие дорожной сети, средств связи, инженерной инфраструктуры (8,9 %); недостаток медицинского обслуживания (7,5 %). Третью группу составляют проблемы социальной патологии и деградации села как типа поселения и формы жизненного уклада. Здесь на первом месте стоят проблемы пьянства и алкоголизма (29,9 %), рост преступности (6,0 %).

Практически все опрошенные заявили, что за годы аграрного реформирования произошло ухудшение уровня и качества жизни на селе, снизилась мотивация сельскохозяйственного труда. Это тормозит формирование в сельском хозяйстве кадрового потенциала, отвечающего современным требованиям высокотехнологичного производства. Исследование структуры доходов показало, что для сельского населения республики основными источниками по-прежнему остаются заработная плата и пенсия. Отметим, что в последние годы утрачивает значение оплата труда в формировании бюджета сельской семьи. Например, в 2010 г. в структуре совокупного дохода работников сельского хозяйства не нее приходилось 72 %, тогда как в 2005 г. — 77 %. Причем не удовлетворены заработной платой 11,9 % респондентов, крайне не удовлетворены — 73,1 %. Положение осложняется несвоевременностью ее выплаты. Уменьшение доли заработной платы в совокупном доходе сельских тружеников, снижение роли ее воспроизводственной функции привели к утрате стимулов к труду в общественном производстве. Произошла переориентация трудовой деятельности работников с общественного сектора в личное подсобное хозяйство. По данным опроса, 44,8 % респондентов указали, что личное подсобное хозяйство играет важную роль в обеспечении

семьи, причем для 10,4 % жителей села это единственный источник существования, 28,4 % опрошенных не имеют подсобного хозяйства.

Оценивая свое материальное положение, 32,8 % сельских жителей отметили, что «на продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает финансовые затруднения»; 9 % «с трудом сводят концы с концами», т. е. к бедным относится 1/3 сельчан; 44,8 % указали, что «денег хватает на продукты и на одежду, но покупка вещей длительного пользования (телевизора, холодильника) является проблемой»; 10,4 % могут позволить себе приобретать товары длительного пользования, но покупка дорогостоящих вещей (например, автомобиля, квартиры) вызывает финансовые затруднения. Только 1,5 % сельских жителей считают, что живут в достатке.

Ситуацию с заработной платой в аграрной сфере экономики региона нельзя назвать благополучной. Если в 2005 г. среднемесячная заработная плата в целом по Мордовии включала 6,3 размера минимальной оплаты труда, то в 2010 г. — 2,7. Однако в сельском хозяйстве это соотношение практически не изменилось. Покупательная способность заработной платы, расходуемой на приобретение товаров, входящих в прожиточный минимум, в республике сократилась более чем в 2 раза, а в сельском хозяйстве — в 4 раза. Среднемесячная заработная плата работников сельского хозяйства с 2005 по 2010 г. была незначительно выше величины прожиточного минимума.

Отметим, что за последнее десятилетие разрыв в среднедушевых валовых доходах сельчан и горожан увеличился с 15 до 65 %. Более 2/3 работников сельскохозяйственных предприятий получают заработную плату на уровне или ниже прожиточного минимума. Так, по состоянию на 1 января 2010 г. в РФ среднемесячная заработная плата в сельском хозяйстве в расчете на одного работника составила 10 668,1 руб., в Приволжском федеральном округе (ПФО) — 8 602,0 руб., в Республике Мордовия — 8 769,2 руб. В рейтинге субъектов ПФО по уровню заработной платы в сельском хозяйстве в 2010 г. Мордовия занимала 6 место после Пензенской и Нижегородской областей, Республики Марий Эл, Ульяновской и Самарской областей.

Таблица

**Динамика соотношения среднемесячной заработной платы
к прожиточному минимуму и минимальному размеру оплаты труда**

Показатель	2005 г.	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Среднемесячная заработная плата, руб.	5 060,7	6 358,4	8 103,0	10 530,5	10 937,2	11 883,1
В том числе:						
— в сельском хозяйстве	2 970,9	4 101,5	5 191,8	7 627,1	8 445,5	8 679,2
Прожиточный минимум трудоспособного населения, руб.	2 673	3 031	3 431	4 040	4 570	5 161
Минимальный размер оплаты труда, руб.	800	1 100	2 300	4 330	4 330	4 330
Соотношение прожиточного минимума и минимальной оплаты труда, раз	3,3	2,8	1,5	0,9	1,1	1,2
Соотношение среднемесячной заработной платы и прожиточного минимума, раз:						
— работающих в экономике	1,9	2,1	2,4	2,6	2,4	2,3
В том числе:						
— в сельском хозяйстве	1,1	1,4	1,5	1,9	1,8	1,7
Соотношение среднемесячной заработной платы и минимальной оплаты труда, раз:						
— работающих в экономике	6,3	5,8	3,5	2,4	2,5	2,7
В том числе:						
— в сельском хозяйстве	3,7	3,7	2,3	1,8	1,9	2,0

Уровень оплаты труда работников сельского хозяйства РМ по-прежнему очень низкий по сравнению с другими отраслями экономики. По данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики, по РМ среднемесячная заработная плата одного работника сельского хозяйства в 2010 г. была выше уровня 2009 г. на 8,6 %. При этом размер среднемесячной заработной платы в сельском хозяйстве ниже, чем сложившийся в среднем по всем отраслям народного хозяйства, в 1,4 раза, в том числе в промышленности — в 1,3 раза. Темпы роста за-

работной платы тружеников села значительно отстают от роста заработка работников других отраслей.

У сельских жителей региона сегодня самый низкий размер вознаграждения, хотя, если учитывать сложность производства, необходимость знания законов развития природы растений и животных, он должен быть значительно выше. Несмотря на это, видимо, уже «привыкнув» к столь уничижительному существованию, 2/3 респондентов считают, что их материальное положение в наибольшей степени зависит от них самих, а также профессиональной квалификации, трудовой активности и предприимчивости («Имеем то, что заслуживаем» — 34,3 %, «Живем лучше, чем заслуживаем» — 3 %). Однако число сельских жителей, указывающих на несправедливость той тяжелой ситуации, в какой они оказались, почти вдвое больше (62,7 %) («Живем хуже, чем заслуживаем»). Это следует рассматривать как позитивный момент, так как большинство сельских жителей, несмотря на то, сохранили чувство собственного достоинства.

Причинами низкой рентабельности и невыгодности сельскохозяйственной продукции в регионе большинство опрошенных считают отсутствие или нехватку у населения средств на развитие сельского хозяйства (покупку техники, удобрений, семян и т. д.), недостаточную государственную поддержку сельскохозяйственного производства и засилье перекупщиков (62,7, 38,8 и 28,4 % соответственно). Среди других причин ухудшения положения на селе 22,4 % опрошенных назвали недостаток активных предприимчивых граждан, 29,9 % — нежелание работать и лень, 19,4 % — массовое пьянство. Отдельная проблема — расхищение материальной базы сельских хозяйств их руководителями (19,4 %) и воровство среди работников (4,3 %). Ответы опрошенных свидетельствуют о деградации сельского хозяйства, отсутствии действенных стимулов к работе, нарастающей социальной деградации (пьянство, преступность и прочие девиантные формы поведения).

Если исходить из предположения, что перспективность тех или иных профессий и занятий определяется их престижностью, с точки зрения взрослых членов сообщества, и того, в какой степени они хотели бы, чтобы их дети выбрали эти сферы занятий, то можно сказать, что сельскохозяйственные профессии сегодня представляются большин-

ству опрошенных нежелательными и непривлекательными. Даже достаточно успешные фермеры и предприниматели, вложившие значительный собственный капитал в землю, оборудование, довольно определенно высказываются против выбора их детьми профессий, связанных с сельским хозяйством (61,2 %). Трудно найти другой индикатор, который так ясно указывал бы на негативное отношение тех, кто живет в сельской местности.

Бесперспективность ситуации большинство опрошенных связывают с отказом государства от помощи сельскому хозяйству, без которой оно в настоящее время не может не только развиваться, но и просто выживать. На вопрос «Как Вы оцениваете политику государства в области сельского хозяйства?» положительно ответили 4,5 %. При этом 46,3 % респондентов затруднились однозначно ответить на него.

Определенный интерес представляют ответы респондентов по поводу последних нововведений в аграрной политике государства. Заметим, что более 53,7 % опрошенных подтвердили свое участие в реализации национального проекта и программы развития сельского хозяйства. Большинство кредитополучателей — относительно крупные хозяйства, которые ведут семьи, состоящие из трех-четырех человек. Их члены имеют высокий уровень образования, живут в собственном доме, обрабатывают довольно большие земельные участки, владеют сельскохозяйственной техникой. Они ведут специализированное, достаточно высокотоварное производство. У них есть опыт получения кредитов, надежное залоговое обеспечение, возможности для расширения производства и возврата кредитов.

Отметим, что 7 % владельцев ЛПХ-заемщиков являются безработными, 3 % — пенсионерами. Это говорит о социальной значимости проекта. Среди причин того, что многие владельцы ЛПХ не участвовали в программе, следует назвать их неинформированность (45,2 %), несоответствие требованиям на получение кредита (2,9%). Из тех, кто знал о программе, 82 % вообще не обращались за кредитом в связи с отсутствием потребности в кредите (30 %), неуверенностью в возможности его вернуть (15 %), неприемлемыми условиями договора с кредитной организацией (8 %). Более того, доход владельцев приусадебных участков не позволяет им воспользоваться кредитными ресурсами в

запрашиваемом объеме. У хозяев крестьянских подворий нередко отсутствует требуемая залоговая база, возникают трудности с привлечением поручителя.

Около половины КФХ (51 %) берут краткосрочные кредиты для простого воспроизводства и выживания, 49 % — для расширения хозяйства. У владельцев ЛПХ это соотношение — в пользу расширенного воспроизводства. Это можно объяснить тем, что расширить производство легче, сохраняя форму ЛПХ и не регистрируясь в качестве фермера. Только 1,5 % ЛПХ-участников проекта собираются стать фермерами; 61 % из них будет расширять хозяйство, сохраняя статус. Полученные кредиты ЛПХ примерно в равных долях использовали, с одной стороны, на приобретение скота, с другой — на покупку техники, оборудования, оборотных средств и строительство помещений.

В целом программа была положительно оценена ее участниками. Респонденты (особенно участники проекта) высоко оценивают влияние проекта на развитие сельского хозяйства в тех районах, в которых они работают. Мнение о том, что национальный проект стал импульсом для ускоренного развития сельского хозяйства, высказали 32,8 % опрошенных; 29,9 % отметили, что ситуация в аграрной сфере изменилась, но незначительно, и столько же респондентов считают, что существенных изменений не произошло.

О росте предпринимательской активности сельского населения заявили лишь 17,9 % опрошенных, хотя велика доля тех, кто затруднился с ответом на этот вопрос (46,3 %). При этом 44,8 % считают, что пока национальный проект и госпрограмма не привели к повышению уровня доходов на селе. Однако ответы 34,3 % сельских жителей свидетельствуют о том, что, несмотря на внимание руководства республики к проблемам аграрного сектора и наметившиеся в последние годы положительные тенденции в развитии сельского хозяйства Мордовии, ситуация здесь по-прежнему неблагоприятная, причем для 17,9 % опрошенных — существенно неблагоприятная. Ответы 43,3 % сельского населения республики говорят об отсутствии изменений в его жизни за последние три года; 20,9 % респондентов считают, что жизнь ухудшилась (для 7,5 % — очень сильно). Положительно оценивают перемены 25,4 % сельчан, при этом значительное улучшение отметили только 2,9 %.

Только 20,9 % жителей села надеются на улучшение материального положения своей семьи в ближайшее время, 52,2 % не рассчитывают на какие-либо изменения, 26,9 % полагают, что станет еще хуже. Причем все опрошенные считают, что меры для обеспечения подъема аграрного производства в ближайшей перспективе — это государственные субсидии, дотации на развитие сельского хозяйства (65,7 %), «оградительные» таможенные пошлины для иностранной сельхозпродукции (16,4 %), налоговые льготы (23,9 %), повышение заработной платы (31,3 %).

В данной ситуации нельзя согласиться с обвинениями, высказываемыми большой группой российских экономистов. Сельские жители привыкли за годы советской власти к некоему патерналистскому отношению к себе со стороны государства. Но это норма, а то, что происходит сейчас, — отклонение от нее. Чтобы крестьяне могли достойно жить и развиваться, государство должно создать для этого нормальные (паритетные) условия производства и обмена. Тяжелый крестьянский труд должен приносить хороший доход. При этом именно государство должно нести ответственность за создание высокой позитивной мотивации жить и работать в сельской местности.

Таким образом, проведенное исследование, в том числе с использованием методов систематизации теоретических источников, экспертных оценок и социологического опроса, позволяет сделать некоторые выводы. Формирование эффективных социально-экономических систем на селе невозможно без учета мотивов поведения сельских жителей в воспроизводственном процессе. Мотивирующая среда на селе имеет специфику, которая обусловлена социальной структурой (семья, крестьянский двор, деревня), окружающей природной обстановкой, «замкнутостью» деревни, ограниченностью людских контактов, низким уровнем удовлетворения потребностей за счет коллективного производства.

Современная мотивационная структура сельских жителей (совокупность мотивов трудовой активности) неоднородна, изменяется по выделенным группам населения. Для первой группы крестьян характерна здоровая «хозяйская» мотивация, основанная на достижении и приумножении имущества, богатства, материальных благ и т. п. Такому работнику почти не нужна внешняя мотивация. Ему достаточно внутренней

идеи постоянного увеличения собственности. «Люмпенизированный» работник предпочитает уравнильное распределение материальных благ, поскольку не может обеспечить себя своим трудом и смирился с этим. Его постоянно преследует чувство зависти и неудовлетворенности, он избегает любой работы, связанной с личной ответственностью. Пассивный сельский труженик ценит заработок в форме денег или иных благ. Он осуществляет деятельность с большой отдачей на любой работе, если его труд справедливо и высоко (в его понимании) оплачивается.

В мотивационной структуре современных крестьян произошли значительные изменения, связанные с аграрными реформами: снижение активности всех мотивационных механизмов, формирование негативной нисходящей мотивации, изменение системы ценностей и приоритетов, появление ощущения ненужности, неполноценности, безысходности. У каждой социальной группы сложилась индивидуальная система ценностей, приоритеты в реализации тех или иных потребностей. Государству сегодня очень важно сопрягать эти различные интересы, направлять усилия всех сельских жителей на реализацию общих целей и задач развития аграрного сектора.

Выявленные проблемы в мотивации сельских жителей позволили выработать некоторые рекомендации по изменению отношения государства к крестьянам, их устремлениям и интересам; формированию нового механизма мотивации крестьянского труда.

Формирование мотива человека происходит под действием внутренних и внешних факторов. Не обращать на это внимание равносильно отказу от понимания психологии сельского труженика, а значит, и от полноценного сотрудничества государства и человека во имя достижения общественных и индивидуальных целей.

Изменения последних лет требуют ускоренной реконструкции модели трудового и общественного поведения, развития способностей крестьян к более быстрому обучению жить и работать в новых условиях. Государству в лице управляющих и регулирующих органов предстоит ответить на вопрос «Как и при помощи чего сделать так, чтобы селянин обеспечивал необходимый уровень качества работы и получал от нее максимально возможное удовлетворение?». Это и

есть новая современная модель мотивации крестьянина к эффективному труду, способствующая постепенному переходу аграрной сферы от имеющегося состояния к желаемому. Экономический интерес станет реальным инструментом государственного регулирования развития аграрной сферы экономики.

Однако моделирование требует признания недостатков и достоинств существующего менталитета, социального и трудового поведения селян. При этом важно сохранить все позитивное, что было создано или приумножено за предыдущие годы экстенсивного развития. Следует опереться на сильные стороны российского крестьянства и ограничить или исключить слабые, например, искаженное трудовое сознание, из которого вытеснены многие представления, касающиеся общественно полезного, комплексного смысла трудовой деятельности, развития личностных и профессиональных качеств и понимания того, что необходимо интенсивно трудиться ради заработка. Суть трудовой мотивации большинства работников сводилась к желанию иметь гарантированную заработную плату при малой интенсивности и низком качестве труда.

Многие селяне сегодня не могут принимать стратегически важные решения и нести за них ответственность. Эта черта вызвана низкой самооценкой и отсутствием необходимых качеств для того, чтобы найти свое место в жизни. Указанная особенность мешает развитию агросферы в целом, делает большинство потенциальных работников ведомыми.

Крестьяне в основной своей массе пассивны. Однако время пассивных людей прошло, пассивность — атрибут спокойного этапа существования любой системы (государства или организации), необходимый период отдыха. Во время быстротекущих изменений он должен смениться периодом личной активности. Пассивность в крестьянах можно преодолеть, прибавив им уверенности в завтрашнем дне, важности их работы. Но для этого необходимо, чтобы они стали достойно зарабатывать.

Таким образом, возрождение необходимых развитию аграрной сферы механизмов мотивации современных крестьян можно представить в виде четырех слагаемых: государственное регулирование развития агросферы + четко выверенная государственная идеология возвращения уважения

к крестьянам и их труду + трансформация экономического интереса в реальный инструмент государственного влияния + объединение крестьян для отстаивания своих интересов.

При создании адекватной современной ситуации мотивационной среды в сельской местности (а именно с этого необходимо начинать) следует научиться постепенно «отключать» негативные черты крестьянства и «включать» позитивные. К последним можно отнести активизированное антикризисное сознание, основой которого являются аксидентальные способности (способности к выживанию) сельских жителей; умение быстро и критически оценивать соотношение между успешностью и безопасностью деятельности; умение не рисковать в обычной деятельности и делать это в экстремальной ситуации, обеспечивая максимальный уровень осторожности; распознавание слабых сигналов опасности (интуиция); развитие и поддержание высокого времени концентрации, способностей к распределению и аккумуляции ресурсов на достаточном уровне; отсутствие привыкания к опасности, способность ее избегать или устранять и не повторять ошибок в будущем.

Крестьяне долго жили и живут в кризисных условиях, они научились выживать. Важно «выстраивать» мотивирование сельских жителей, ориентируясь на увеличение представителей первой группы за счет перехода в нее представителей второй группы. Главное, не допустить «сползания» первой группы во вторую, а второй — в третью. Сельских жителей из второй группы целесообразно привлекать к коллективной работе в больших и малых хозяйствах в качестве наемных работников.

Предстоит решить судьбу люмпенизированного слоя. Рассматривать ее необходимо с двух позиций. Во-первых, гуманное государство не должно быть безучастным к тому, что третья группа сельских жителей спивается и деградирует. Во-вторых, уже сегодня на селе ощущается недостаток рабочей силы, а терять человеческие ресурсы неправильно. Необходимо создавать для этой части населения социальные рабочие места: микрофермы, народные промыслы и пр., поскольку этих людей нужно эффективно «лечить» трудом. Следует помнить, что не всякое направленное воздействие на поведение человека активизирует его деятельность, а лишь

то, которое становится личностно значимым для человека, соответствует его внутренним устремлениям. Исследования подтверждают, что без срочных целенаправленных государственных мер в области аграрной политики возрождения России не произойдет. Крестьяне всегда были хранителями российских традиций, духовности, культуры. Важно, чтобы это не было утрачено окончательно.

При создании адекватной системы мотивирования крестьян к эффективному труду следует также иметь в виду, что возможности унификации сельскохозяйственных объектов весьма ограничены. Это объясняется высоким уровнем специфики каждого объекта, которую практически невозможно отразить в единой модели. Игнорирование специфических свойств конкретного объекта неизбежно приведет к ошибочным заключениям, снижению качества исследования и неверным рекомендациям. «Деятельность сельского хозяина носит настолько индивидуальный, местный характер, настолько обусловлена особенностями каждого клочка эксплуатируемой поверхности... что все искусство сельского хозяина как раз заключается в умении использовать частности»¹.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Чайнов А.В. Организация крестьянского хозяйства: избр. тр. М.: Экономика, 1989. С. 78.

Поступила 31.10.11.

З. Х. БАКИРОВА

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕДЖА В ТРАНСФОРМИРУЮЩЕМСЯ ОБЩЕСТВЕ

Ключевые слова: мониторинг, профессионал, студент, педагог, колледж, динамика, ценностные ориентации

Key words: monitoring, professional, student, teacher, college, dynamics, value system

В условиях нестабильности различных сфер общества образование как социальный институт претерпевает существенные изменения. Не составляют исключение ценностные ориентации и социокультурные характеристики студенческой молодежи. Понятие ценностной ориентации много раз становилось объектом исследований зарубежных и российских ученых.

Цель нашего исследования — анализ процесса формирования и трансформации ценностных установок студентов. В 2008—2010 гг. нами проводился сплошной опрос студентов Уфимского педагогического колледжа № 1 одной группы отделения «Социальная педагогика». В 2008 г. в опросе приняли участие 22 студента, в 2009 г. — 26, в 2010 г. — 25. На втором курсе 40 % составляли юноши, 60 % — девушки; на третьем — 35 % юноши, 65 % — девушки; на четвертом — 30 % — юноши, 70 % — девушки. Служащие — 36 %, рабочие — 46 %, другие социальные слои — 13 %. Проживали в Уфе 80 % опрошенных, в других городах Республики Башкортостан — 3 %, в селах и деревнях региона — 16 %. Для определения динамики изменений профессиональных ориентиров, ценностных установок студентов группы проводилось анкетирование по одному и тому же опросному листу в течение трех лет обучения.

БАКИРОВА Зарина Халимовна, аспирант кафедры философии Уфимского авиационного технического университета.

Результаты исследования показывают одинаковое число тех, кто повторил бы выбор специальности и тех, кто отказался бы от такого выбора на втором году обучения (по 36,0 %). Затем наблюдается увеличение числа разочаровавшихся в своем выборе (третий курс — 41,8 %, четвертый курс — 48,0 %).

Следует отметить слабое сочетание удовлетворенности выбором специальности обучения с дальнейшими жизненными планами, стилем жизни молодых людей. Собрались работать после окончания колледжа по специальности 16 % опрошенных, на втором курсе таковых оказалось 9 %, на третьем — 11 %. Таким образом, наблюдается небольшое увеличение тех, кто связывает свое будущее с работой социального педагога.

Сравнение данных показывает близость позиций студентов второго и четвертого курса. Трудно объяснить особенность их выбора на третьем курсе. Возможно, близость получения диплома, опыт работы в качестве практиканта оказывают существенное влияние на выбор позиций.

Стремление сменить свою специальность естественно, так как профессия социального педагога, по мнению студентов, не является престижной из-за низкой оплаты, но при этом требует большой самоотдачи и профессионализма, активности и творчества. Радует то, что многие студенты в качестве другой специальности, которую хотели бы осваивать дальше, указали специальность психолога, т. е. до 50 % опрошенных связывают свое дальнейшее обучение с педагогикой.

Данные опроса подтверждают наше предположение о том, что в педагогические колледжи идут учиться в основном молодые люди из тех семей, материальное положение которых не позволяет получать образование в более престижных учебных заведениях. Большинство респондентов выбрали педагогический колледж потому, что «далее будет легче получить высшее образование» (60,8 % третьекурсников и 40,0 % четверокурсников). По совету родителей, знакомых эту специальность решили приобрести более 28 % четверокурсников, потому что обучение предоставляется на бесплатной основе; на втором курсе — 18 %. «Мечтали с детства стать педагогами» 28 % четверокурсников, в то время как на втором курсе лишь 13,5 % отметили этот мотив. Остается надеяться, что эти студенты реализуют себя на педагогическом поприще.

В качестве престижного педагогический колледж не отметил ни один первокурсник, в то время как на втором курсе так считали 9 %, на третьем — 3,8 %. Вероятно, это объясняется подорванным престижем профессии педагога из-за нестабильной экономической ситуации в стране и постоянных изменений на рынке труда. На вопрос «Вы бы поступили в другое учебное заведение, если бы была возможность?» мы получили вполне ожидаемый ответ: к старшему курсу разочарование в колледже увеличивается (таблица).

Таблица

Ответы на вопрос «Вы бы поступили в другое учебное заведение, если бы была возможность?»

Ответ на вопрос	II курс (22 студента)		III курс (26 студентов)		IV курс (25 студентов)	
	чел.	%	чел.	%	чел.	%
Да	12	54	15	57	13	52
Скорее да, чем нет	4	18	5	19	9	36
Нет	4	18	1	3,8	1	4
Скорее нет, чем да	2	9	5	19	2	8

В условиях изменения спроса на профессию педагога студенты психологически готовы к изменению профессиональной деятельности, что свидетельствует об их способности гибко реагировать на требования рынка труда.

Можно сделать вывод, что основным мотивом при поступлении в педагогический колледж у студентов являются причины, связанные с получением образования так такового. Наличие такого мотива приводит к тому, что образование рассматривается как средство продвижения по социальной лестнице, изменения своего социального положения. Лишь незначительная часть студентов ориентирована на дальнейшую трудовую деятельность, непосредственно связанную со сферой профессионализации. Многие респонденты связывают свое будущее с дальнейшим обучением в вузе, но не по профессии, причем значительная часть их предполагает получение высшего образования по заочной форме обучения.

Мы считаем, что эти противоречия связаны с переходным состоянием общества и обновлением форм жизнедеятельности людей. Говоря о социальной ценности профессии социального педагога, следует дать обобщенную характеристику

студентов на основании намеченных ими жизненных планов и профессиональных установок. В исследовании мы особо выделили установку на профессионально-личностную самореализацию и установку на достижение успеха в жизни.

В большинстве случаев выбор профессии связан с любовью к детям (60 % четверокурсников). Отрадно, что 28 % четверокурсников хотят создать «новое» в педагогике, столько же стремится быть полезным людям.

У четверокурсников есть опыт работы в качестве практикантов, поэтому они реалистично видят отсутствие перспектив в плане материального обеспечения. Как призвание отметил профессию педагога лишь один четверокурсник (на втором и третьем курсах таковых оказалось по 2 студента).

Эти выводы подтверждаются ответами респондентов на вопрос «Что для Вас особенно важно?». хорошую работу отметили 80 % четверокурсников, реализацию своих возможностей и настоящих друзей — по 76 %. Ценность семьи отметили 68 % четверокурсников, они же на втором и третьем курсах поместили семью на 4—5 место. Ценность здоровья осознают в большей степени старшекурсники (44 %). Иметь большие деньги хотело бы большинство второкурсников (45 %), но при этом получение образования, учебу важным для себя считают лишь 13,5 %.

Таким образом, выявлены устойчивые тенденции к росту желающих иметь высокооплачиваемую работу. Анализ трудоустройства выпускников показал, что реальность имеет мало общего с желанием: трудно назвать высокооплачиваемой профессию рабочего завода, продавца, как и профессию социального педагога. Прагматичный подход в выборе ценностей сочетается с желанием профессионально самореализоваться. Стремление реализовать себя отмечает половина старшекурсников.

Поступила 10.11.11.